

Шэнь Жань не владел искусством врачевания — ни когда был отпрыском знатного рода, ни тем более став на путь совершенствования. Однако пилюли из мира совершенствующихся всегда славились своими чудесными свойствами. Стоило лишь запомнить рецепты из нефритовой таблички и научиться их варить, как звание земного целителя, способного исцелить от всех недугов, оказывалось у него в кармане.

Впрочем, уже давно никто не смел угрожать ему, заставляя что-либо делать. С тех пор как Шэнь Жань достиг стадии Золотого Ядра и стал старшим учеником бессмертного Цзыцина, вот уже несколько сотен лет все обращались к нему с величайшим почтением. Даже странствуя по мирам, описанным в книгах, он никогда не терпел подобного пренебрежения.

Шагая вслед за юношей, Шэнь Жань лишь усмехнулся: спасение жизни — дело, безусловно, благородное.

Юноша, таща за собой Сюй Цзычэня, привел Шэнь Жаня к двухэтажной вилле, у входа в которую стояли вооруженные стражники. Похоже, происхождение этого юноши было не таким уж простым.

Едва переступив порог, Шэнь Жань увидел огромную кровать из темного дерева, украшенную балдахин с шелковыми кистями. Рядом стоял граммофон, из которого лилась нежная, едва уловимая мелодия фортепиано.

Шэнь Жань опустил аптечку, которую тут же подхватил слуга, и уселся на приставленный к кровати стул в западном стиле.

— Когда я приступаю к лечению, посторонних быть не должно, — произнес он.

Юноша бросил на него сердитый взгляд:

— Сколько же у тебя дурацких правил.

Шэнь Жань не пошевелился. Он молча стоял в стороне, и в его взгляде уже читалось нетерпение.

Юноше ничего не оставалось, кроме как вывести всех из комнаты. Перед уходом он предупредил:

— Ты обязан вылечить моего брата.

Приняв нужную позу, Шэнь Жань прощупал пульс лежащего на кровати юноши, затем убрал руку и потянулся к поясному мешочку. В мгновение ока иглы из грушевого дерева вылетели наружу и одна за другой вонзились в кожу больного.

Шэнь Жань сложил пальцы в Технику Ци и щелкнул ими — кончик каждой иглы едва заметно завибрировал.

В этот раз Шэнь Жань не стал давать больному никаких пилюль. Он лишь запечатал главные меридианы юноши порциями Истинной Ци, поддерживая в нем искру жизни. Как долго она продержится — зависело лишь от судьбы самого больного.

В конце концов, жизнь ведь редко складывается так, как нам хочется, не правда ли?

По возвращении с виллы Сюй Цзычэнь вел себя странно и непривычно молчал. Причина была проста: он узнал, что юноша на больничной койке — тот самый Шэнь Мэнхань, с которым он переписывался.

Кто бы мог подумать, что сюжет, петляя, сведет двух главных героев книги именно таким образом. Шэнь Жаня пригласил старший брат, Шэнь Мэнбин, а лечили они его младшего брата от другой матери, Шэнь Мэнхэня.

Глава семьи, Шэнь Цинсун, был вымышленным в книге военачальником эпохи Китайской Республики, верным сторонником Юань Шикая, располагавшим прекрасно обученной Бэйянской армией. Шэнь Мэнхань был сыном третьей жены Шэнь Цинсуна, но с детства воспитывался под именем госпожи Шэнь и был очень близок со старшим братом Шэнь Мэнбином. В конце концов, именно Шэнь Мэнбин немало поспособствовал тому, чтобы Шэнь Мэнхань смог уехать в Америку вместе с Сюй Цзычэнем.

А что теперь? Сюй Цзычэнь узнал, что нежный, болезненный красавец, вызывавший у него столько жалости, на самом деле — прекрасный юноша, а его старший брат к тому же крайне неприятен в общении. Будут ли события развиваться так, как описано в книге?

Последнее время Шэнь Жань жил беззаботной жизнью. Ежедневно после медитаций он ухаживал за цветами в саду, а позже велел привезти еще немало новых растений, и маленький дворик постепенно ожил. Юные служанки из дома У обожали приходить сюда. Не смея срезать цветы в присутствии господина Шэня, они умоляли об этом Сюй Цзычэня, что помогало тому избавиться от излишней меланхолии.

За полгода жизни в доме У, в достатке и покое, Сюй Цзычэнь быстро прибавил в росте — в свои шесть лет он вытянулся до ста тридцати сантиметров, став значительно выше сверстников. В саду он проводил много времени в тени, и его кожа заметно посветлела. Неизвестно, из-за того ли, что он постоянно был в окружении девушек, но Шэнь Жань заметил в Сюй Цзычэне некую женственность. Его алые губы и белые зубы порой заставляли Шэнь Жаня терять бдительность.

— Брат Чэнь, я хочу срезать два пиона для барышни Цяньэр, — робко теребя край одежды, прошептала Сяо Си, дежурившая на кухне, и с мольбой посмотрела на Сюй Цзычэня.

— Барышня Цяньэр? — Сюй Цзычэнь впервые услышал это имя от Сяо Си и с любопытством переспросил.

— Это двоюродная сестра из семьи У. Раньше меня чуть было не выгнали из дома, если бы не она, заступившаяся за меня, — проговорила Сяо Си, краснея.

— Я срежу их для тебя. Но когда эта барышня приедет в дом?

— Двенадцатого числа следующего месяца. Я хочу сделать из пионов ароматный мешочек в подарок.

— Неужели эта барышня Цяньэр стоит того, чтобы ты так старалась?

— Она такая красивая и добрая, словно фея. Лучшего человека я не встречала.

Их голоса, проходя сквозь бумажные перегородки, доносились до комнаты. Шэнь Жань применил Технику невидимости, достал из мешочка порошок и распылил его над цветами в саду, довольно улыбнувшись.

Наконец-то рыбка клюнула.

Двенадцатого числа барышня У Цяньэр прибыла в дом У на рикше.

Шэнь Жань издалека взглянул на неё: внешность приятная, фигура изящная, а в чертах лица сквозило некое хрупкое очарование. Бросив лишь один взгляд, он отвел глаза, тихо усмехнулся и вернулся в комнату.

А вот Сюй Цзычэнь, пришедший вслед за Сяо Си полюбоваться красотой гостьи, при виде У Цяньэр застыл на месте.

Миловидное личико, живой блеск глаз, изящный носик, пухлые губы, розовые, как только что сорванная вишня. Сюй Цзычэнь впервые в жизни встретил такую богиню и на какое-то время просто не знал, как реагировать.

У Цяньэр приняла подарок Сяо Си и тут же прикрепила мешочек к поясу. Заметив перед собой застывшего юношу, она не удержалась и прыснула со смеху.

— Глупыш, — голос У Цяньэр был мягким и нежным, словно легкий ветерок. У Сюй Цзычэня в груди словно кошка скребла.

В последнее время Сюй Цзычэнь стал все чаще убегать со двора. Поначалу он всегда уходил с

цветком, а когда цветы закончились, стал прихватывать с собой свои романы, стихи, газеты...

Каждый вечер он возвращался с глуповатой улыбкой на лице.

Проще говоря, Сюй Цзычэнь, еще не успевший стать «кривым» в своих пристрастиях, влюбился. Или, вернее, пребывал в состоянии безответной любви к У Цяньэр.

Узнав, что она обожает романы школы «Уточки-мандаринки и бабочки», Сюй Цзычэнь из кожи вон лез, совершенствуя свой слог, и исписал горы сентиментальных эссе, чтобы завоевать её сердце.

Однако в последние дни Сюй Цзычэня одолевали тревоги: во-первых, У Цяньэр, которой было тринадцать, видела в нем лишь близкого младшего брата, а во-вторых, эта красавица внезапно заболела и сильно исхудала.

В глазах Сюй Цзычэня Шэнь Жань был загадочной, холодной и могущественной личностью. Если он торговец, то почему владеет искусством врачевания, способным воскрешать мертвых? Если врач, то как объяснить те странные разговоры о совещаниях перед перемещением в этот мир? Всякий раз, когда раздумья заходили в тупик, Сюй Цзычэнь бросал попытки разобраться, но в этот раз он искренне надеялся, что Шэнь Жань сможет вылечить У Цяньэр.

К его удивлению, Шэнь Жань заявил, что у девушки просто непереносимость здешнего климата, и ей нужно вернуться в родные края или хотя бы выпить воды, смешанной с горстью родной земли.

Сюй Цзычэнь не поверил, решив, что Шэнь Жань просто дурачит её, и в сердцах назвал его шарлатаном. Шэнь Жань не стал спорить, лишь приподнял бровь:

— О? Тогда давай проверим, действительно ли это непереносимость климата.

У Цяньэр ежедневно пила отвары из женьшеня, но с каждым днем становилась все слабее, щеки её совсем впали. Сюй Цзычэнь изо всех сил старался рассмешить её, но мог лишь беспомощно наблюдать, как жизнь покидает её тело.

Спустя десять дней из родного дома У Цяньэр наконец привезли мешочек с местной землей. Шэнь Жань добавил две ложки в отвар и заставил её выпить.

Не прошло и двух часов, как У Цяньэр заметно ожила, а на щеках проступил румянец.

— Целитель! Настоящий целитель! — слуга семьи У, привезший землю, бросился в ноги Шэнь Жаню. Даже Сюй Цзычэнь был поражен: он и представить не мог, что Шэнь Жань окажется прав.

Поскольку дело было в непереносимости климата, окрепшую У Цяньэр вскоре увезли домой. Старшая госпожа семьи У, не смея больше задерживать гостью, распорядилась отправить её обратно в сопровождении слуг.

Однако У Цяньэр не выдержала обратного пути.

Поскольку она боялась ездить на поезде, её везли на автомобиле. Через два дня пути привезенная земля закончилась, и в дороге У Цяньэр скончалась.

Когда Сюй Цзычэнь узнал об этом, его глаза наполнились болью. Он не мог и не хотел верить, что женщина, которую он полюбил впервые, так нелепо ушла из жизни.

В доме семьи У царил тяжелая атмосфера. В конце концов, У Цяньэр заболела именно после приезда к ним, да еще и умерла в пути. Женщины семьи У полмесяца молились в молельне, надеясь замолить грехи и привлечь удачу.

Сюй Цзычэнь же заперся в своей комнате, целыми днями кутаясь в одеяло и рыдая. Спустя три дня он вышел наружу — слезы иссякли, но в глазах погас огонек, сменившись лишь тяжелой, глубокой печалью.

Какая любовь самая глубокая? Конечно, та, которую невозможно вернуть. Такая возлюбленная навсегда остается в сердце светлым, недостижимым образом.

Для того, кто был так сильно ранен любовью, впустить в свое сердце кого-то еще — задача почти невыполнимая.

<http://bllate.org/book/18590/1790478>